

процесс и достичь наивысших результатов обучения.

В настоящее время в военно-учебных заведениях применяются тестовые формы контроля (которые могут проводиться как в письменном виде, так и с использованием персональных электронно-вычислительных машин) под руководством преподавателя или самостоятельно курсантами с целью самооценки уровня своей подготовки по учебной дисциплине как в процессе учебного занятия, так и в часы обязательной самостоятельной подготовки.

Таким образом, применение тестовых форм контроля позволяет формировать у курсантов рефлексивность, которая имеет большое значение для формирования компетентного военного специалиста, способного проанализировать свои учебные действия, учебные достижения и неудачи, а, при необходимости, проверить уровень своей подготовки и произвести изменение своей познавательной деятельности. Возможность самостоятельно оценить себя (с помощью тестов) отразится на уровне его компетентности не только в процессе учебы, но и в ходе последующей работы как специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Огурцов А.П. Рефлексия // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Наука, 2001. Т. 3.
2. Антология мировой философии. М.: Политиздат, 1970. Т. 1.
3. Майоров А.Н. Теория и практика создания тестов для системы образования. М.: «Интеллект-центр», 2001. 296 с.
4. Рушинштейн С.Л. К критике метода тестов / Против педагогических извращений в педагогике. Л., 1938.
5. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. 192 с.

УДК 355.422(470+477)

Д.В. Дудинский, ст. преп. воен. каф.
(БГТУ, г. Минск)

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

СВО положила начало крупнейшему со времен Второй мировой войны вооруженному конфликту в Европе. Уроки, извлеченные из наблюдения за ходом боевых действий, несомненно повлияют на военные доктрины и оборонную политику разных стран мира.

В начале войны Россия несла большие потери бронетехники, в частности танков. Колонны техники поражались из противотанковых ракетных комплексов и с воздуха при помощи беспилотников. Немед-

ленно возникли разговоры о закате эры танков, некоторые эксперты называли их платформой XX века, подразумевая принципиальную уязвимость для современных противотанковых средств.

Но танки вовсе не устарели и совсем не такая легкая мишень, как кажется на первый взгляд. В начале войны российское командование использовало их неверно – без поддержки пехоты, без прикрытия с воздуха, в отрыве от снабжения. Множество танков были брошены, потому что кончились топливо или б/к, из-за технических поломок и нехватки запчастей. Боевые действия лишь подтвердили, что танки не могут действовать в одиночку и нуждаются в логистической поддержке.

Тем не менее без крупных механизированных соединений задача освобождения территорий невыполнима. Равно как и российское наступление со стратегическими целями трудно представить без танковых частей.

Российско-украинская война в очередной раз показала, что танк еще рано хоронить. Танк – это средство общевойскового боя, сочетающее защищенность, подвижность и огневую мощь, и этому средству на данный момент пока нет замены. Танки широко используются в этой войне, и не просто так украинцы требуют у союзников их больше и больше, пусть даже старых типов, а россияне пытаются расширить производство новых и восстановление с хранения старых танков: обеим сторонам танки крайне необходимы и они прилагают все силы для увеличения их количества.

В плане применения танков в условиях насыщенности войск противника ПТРК, чем характеризуется эта война, мы видим подтверждение опыта последних десятилетий: на нынешнем этапе вечно-го соревнования копья и щита упор надо делать на комплексы активной защиты (КАЗ).

Войне с Украиной больше всего подходит под описание большой и растянутой во времени артиллерийской дуэли. В начале войны соотношение ствольной и реактивной артиллерии было всего лишь 2:1 в пользу России, а сегодня показатель вырос до 10:1. Именно в тот период оформились два подхода к использованию артиллерийских средств.

Российский подход заключался в «сверхконцентрации артиллерии» или «огневом вале», сносящем с лица земли оборонительные линии противника, но требующем умопомрачительного расхода снарядов на уровне до 60 тысяч штук в день в пиковые моменты. Украинцы после получения от западных союзников высокоточных артиллерийских систем типа американских HIMARS и французских CAESAR

сделали упор на удары в глубине обороны по складам, базам, командным пунктам.

Применение артиллерии в этой войне характеризуется тем, что и российская, и украинская стороны следуют советской школе: «Артиллерия – бог войны». Поэтому и ВС РФ, и ВСУ используют артиллерию весьма широко, это их главная сила и главный аргумент на поле боя. Проблема в том, что они не имеют советских мощностей и советских запасов, поэтому обе стороны испытывают сейчас снарядный голод и массовый износ стволов. Украина добивается от союзников поставок большего количества артиллерии и боеприпасов и недавно развернула собственное производство снарядов, Россия расширяет свои производственные мощности.

Что касается соревнования подходов количества и качества, типа «огневой вал или высокоточность», о чем часто говорят, то это не совсем верное противопоставление. Все современные армии расширяют номенклатуру высокоточных боеприпасов ствольной и реактивной артиллерии (Excalibur, «Краснополь», 9M544, GMLRS и т. д.), и это направление будет развиваться и дальше. Но это не заменяет полностью массу залпа, для разных огневых задач нужны разные средства, поэтому, помимо качества, все равно нужно и количество. Это один из уроков российско-украинской войны.

Украинская военная кампания удивляет наблюдателей незначительной ролью авиации. Почти все задачи в воздухе, которые традиционно лежали на боевых самолетах, теперь выполняются беспилотными системами. Несмотря на огромное количественное преимущество, ВКС РФ почти не проникают в воздушное пространство за линией фронта, опасаясь украинского ПВО. Украина точно так же предпочитает не рисковать немногочисленными оставшимися в строю самолетами.

Российские военные эксперты с некоторым удивлением констатируют: «Оказалось, что даже в условиях завоеванного господства в воздухе ударная авиация не может в полную силу выполнять задачи ни на переднем крае, ни тем более в глубине территории противника, пока он использует даже ограниченное количество средств ПВО, получая полномасштабную разведывательную информацию и целеуказание от систем радиолокационного дозора и наблюдения, средств воздушной и космической разведки стран НАТО».

Вполне вероятно, на наших глазах меняется сама концепция применения воздушных сил. Дешевые и сравнительно неприхотливые беспилотники вытесняют чрезвычайно дорогие и сложные в эксплуатации пилотируемые аппараты, а барражирующие боеприпасы и са-

молеты-снаряды типа иранских «Шахедов» и даже модернизированных советских Ту-141 «Стриж» в какой-то степени заменяют ударный потенциал истребительной и бомбардировочной авиации.

Даже простейшие коммерческие квадрокоптеры дают превосходство на тактическом уровне, поскольку позволяют вскрывать вражеские позиции, вести объективный контроль, корректировать огонь. Без дронов подразделение на передовой «слепнет». Квадрокоптеры с устройством сброса и подвешенными гранатами или выстрелами к гранатомету регулярно «кошмарят» противника — причем с обеих сторон.

Перед началом российского вторжения западные аналитики и военные всерьез полагали, что правительство Украины продержится всего несколько дней, и нельзя сказать, что это были необоснованно мрачные прогнозы. Кремль потратил гигантские средства по программе перевооружения, армия хорошо показала себя в ограниченных по масштабам операциях в Крыму, на востоке Украины и в Сирии, к тому же Россия обладала абсолютным количественным преимуществом по всем категориям техники и относительным — в личном составе.

Практика штурмов укрепленных позиций врага без инженерной разведки и артиллерийской подготовки, в расчете исключительно на людскую массу, отсылает к опыту даже не Второй, а Первой мировой войны. С таким отношением к личному составу, исключаящему вложения в человеческий капитал (обучение, подготовку, оснащение), не оправдаются никакие инвестиции в технику и системы вооружения.

Принципы организации и управления боевыми действиями изменились, скорее, они укрепились. НАТО и Запад, занятые в течение последних двадцати лет бессмысленными войнами и передислокациями, забыли, что война против равного противника потребует массовости. Успех не будет достигнут за счет информационных операций, гибридной войны (особенно нелепая идея) или других квазишаманских средств. Последний год серьезно усилил важность трех компонентов боевой мощи: материального — массы, качества и подготовки, концептуального — хорошей доктрины, реализуемой разумным руководством, и морального компонента, а именно военного преимущества, полученного за счет развития и сохранения воли к борьбе.

Украинский конфликт наглядно демонстрирует, какого прогресса за последние десятилетия добились оборонительные вооружения:

- противотанковые средства ограничили применение танков, в первую очередь в городских условиях;

- противовоздушные средства не позволили авиации завоевать господство в воздухе;
- противоракетные средства значительно снизили эффективность стратегии высокоточных ракетных ударов;
- противокорабельные средства вынуждают корабли держаться подальше от берегов;
- противодронные средства позволяют не только нейтрализовать, но и буквально «уводить» вражеские беспилотники.

Одним словом, развитие «противонаступательных» систем без всякого сомнения внесло вклад в «позиционный тупик», сложившийся на большей части линии фронта. В перспективе указанная тенденция делает принципиально «ничейными» морское и воздушное пространство на театрах военных действий, создавая там явочным порядком некое подобие зон «воспрещения доступа и маневра».

УДК 355.23

А.В. Борисовец, магистр упр., ст. преп. (БГТУ, г. Минск)

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

*«Если мы будем учить сегодня так,
как мы учили вчера, мы украдем у детей завтра»
(Джон Дьюи)*

В нашем, стремительно развивающемся веке, эти слова наиболее актуальны и значимы. Ведь если не менять, не совершенствовать образовательный процесс, мы не сможем дать новому поколению тот необходимый багаж знаний, умений, навыков, опыта, сформированных компетенций и универсальных учебных действий для жизни в современном мире.

Нынешнее поколение студентов сильно отличаются от студентов прошлого, для которых и создавалась ныне действующая система образования. Изменилось в современных студентах многое, в первую очередь социальная ситуация развития:

- высокий рост информированности;
- снижение количества студентов, которые имеют желание и потребность в чтении;
- плохая сформированность правильного поведения;
- присутствие ограниченного общения со сверстниками и т.д.

Как и развитие не стоит на месте, так и образование не должно от него отставать.